

БЕСЕДА С НАРОДНОЙ АРТИСТКОЙ СССР, АКТРИСОЙ БАШКИРСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ТЕАТРА им. М. ГАФУРИ ЗАЙТУНОЙ ИСЛАМОВНОЙ БИКБУЛАТОВОЙ.

«...Клянусь,
Хочу, чтоб женщины одни,
без вас,
Тиранов казнью и
злodeев кровью
Свою вновь выкупили
честь...»

Стройная девушка в испанском костюме бросает в прихитший зал полные яростной скорби слова. Откуда, из каких душевных глубин черпает она силу, поднимающую народ на борьбу за свободу? Затаив дыхание, слушают зрители монолог бессмертной Лауренсии, звучащий на башкирском языке. К отмищению за поруганную женскую честь, за попранные права жителей маленького испанского селения страстно призывает гордая девушка...

Москва, 1930 год. Фестиваль национальных искусств. Первая серьезная работа молодой актрисы башкирского театра Зайтуны Бикбулатовой стала ее первым большим успехом. Вчерашняя студентка техникума искусств удивила всех силой своего темперамента, горячей убежденностью.

А в Уфе, приходя на спектакль, пожилые женщины плакали: в судьбе юной героини «Овечьего источника» они видели свою недавнюю судьбу, общую для женщин башкирок царской России.

— Я часто думаю: ну кем бы я могла стать, если бы жила в других условиях, в другое время? Так и осталась бы темной, полуграмотной женщиной. Виданое ли дело, чтобы дочь землекопа стала актрисой... Да за одну только мысль такую я могла поплатиться жизнью, — так говорила актриса в день, когда ей было присвоено звание народной артистки СССР.

От работницы типографии, участницы крохотного драмкружка до ведущей актрисы Башкирского ордена Трудового Красного Знамени театра драмы им. Мажита Гафури — таков путь, который прошла Зайтуна Исламовна Бикбулатова. И хотя Лауренсия была не первой крупной ее ролью, но именно с нее начался путь к вершинам мастерства.

Пятьдесят лет на сцене театра, который откроет скоро свой шестидесятый сезон. Не сбрасывая со счета первого десятилетия его существования, имевшего огромное значение для развития башкирской театральной культуры, следует все-таки признать важность того факта, что первый выпуск актеров-профессионалов первого в республике техникума искусств вошел в состав труппы. Молодежь пришла не с пустыми руками, пополнив репертуар двумя пьесами: «Башкирская свадьба» Бурангулова и «Разбойники» Шиллера. В обоих спектаклях Бикбулатова была занята в центральных ролях.

— Зайтуна Исламовна, известно, что в любой профессии к человеку не сразу приходит ощущение своей силы. Когда Вы впервые понастоящему ощутили себя актрисой?

— Пожалуй, это чувство дала мне Лауренсия. Я поняла, что мое место только в театре, что без него я своей жизни уже не мыслю. Я увидела, что моя работа нужна людям. Прекрасное ощущение. И вторая столь же памятная и дорогая мне роль, которая также заставила меня «почувствовать сцену», это роль Айсылу в пьесе Сагита Мифтахова «Сакмар». Это был первый башкирский спектакль на колхозную тему, очень актуальный в тот период, интересный, умный.

— Принято считать, что каждый актер имеет свою «тему», «амплуа», хотя это

РАБОТАТЬ ДЛЯ ЛЮДЕЙ — БОЛЬШАЯ РАДОСТЬ

слишком узкое понятие. Можно сыграть десятки ролей, но все равно среди них выделяются любимые, наиболее близкие натуре артиста. Какова Ваша «тема»?

— Я сыграла почти двести ролей, «больших» и «маленьких», лирических и героических, характерных и возрастных. Что можно сказать? Человек — это целый комплекс самых разнообразных чувств и состояний. И в душе актера может найтись отзвук на характер любого героя, будь то Айсылу или Подняк из «Доходного места», Танкабика или императрица Екатерина... Но у каждого актера есть, конечно, свои любимые образы. Удачно воплотить их — счастье для актера. Мои любимые герои — Люба Шевцова, Лариса в «Бесприданнице», конечно, Танкабика и Мария Ильинична Ульянова, прекраснейший образ матери, над которым мне посчастливилось работать в двух спектаклях. Есть у меня еще одна любимая героиня — Анна Каренина. Сыграла она была в 1951 году в спектакле Республиканского русского драматического театра.

— Хотелось бы знать, почему именно эти роли стали любимыми?

— Лично для меня важна глубина и насыщенность чувств. Вот хотя бы одна из последних работ: Фемиды в «Прометее» Мустая Карима. Всего один выход, небольшая по размерам роль. Но какая гамма чувств! От тревоги и боли за сына, жестоко наказанного Зевсом, — до гордости за его подвиг. Мать приходит, чтобы заставить сына покориться, раскаяться в содеянном, но постепенно она убеждается, что сын прав,

и благословляет его на муки. Сама, страдая, отдает самое дорогое — жизнь любимого сына Человечеству. В такие роли стараешься вложить все свое существо. Они приносят минуты истинного счастья.

— Что Вы считаете главным в работе над ролью?

— На сцене нельзя играть самого себя, но нельзя и уйти от собственного «я», иначе получится фальшь, наигрыш. Надо найти точное «выражение души» своего героя. Свою Любу Шевцову я увидела в окопах Великой Отечественной войны, когда полгода наша бригада давала концерты на передовой. Лауренсия — близкая мне трагическая судьба, созвучная судьбе башкирской девушки до революции. Лариса — в ней воплотилось стремление к любви, к счастью. Надо использовать свой опыт, накопленный в душе. Тогда придет удача.

— Всегда ли Вы бываете довольны своей работой?

— Почти никогда. Чаще всего после спектакля кажется, что можно было сыграть лучше, вернее. Если скажут зрители доброе слово — немного успокоиваешься. Но никогда не оставляет тревога. Хотя это, пожалуй, и хорошо: такая творческая неуспокоенность — стимул к самосовершенствованию. Не верьте хладнокровию актера, но если оно настоящее, значит, актер «кончился». Нужно уходить со сцены.

— Зайтуна Исламовна, для тысяч башкирских зрителей Вы открыли драматургию Пушкина (Марина Мнишек), Шиллера (Лопе де Вега, Островского, Чехова). Двадцать лет Вы были для них нежной и горестной Дездемоной. Вы переиграли целую галерею башкирских героинь. Каков он, «Ваш» зритель?

— «Мой» — тот, кто приходит в театр. И если актер жалуется, что его «плохо приняли», я считаю, виноват только он сам.

— А в целом для успеха театра что, по-Вашему, имеет решающее значение?

— Театр — живой организм, он развивается, «бодеет», переживает периоды застоя и взлета, как всякое живое существо. Вероятно, потому, что театр — это в первую очередь люди. Успех отдельного спектакля и всего театра в целом зависит от трех его «составляющих»: актер, режиссер, драматург.

— А какую роль Вам хотелось бы сыграть в ближайшем будущем?

— В самом ближайшем времени мне предстоит воплотить интересный образ старшей матери в пьесе Мустая Карима «Долгое-долгое детство». Я уже «заболела» ею.

— Вы много времени отдаете общественной работе как председатель Башкирского отделения Всероссийского театрального общества. Не отвлекает ли она Вас от работы в театре?

— И то, и другое требует, конечно, много сил. Но общественной работой я занимаюсь с комсомольских лет. Работать с людьми и для людей — самая большая радость для человека.

Беседа велла Е. ОБУХОВА.